

Тектонические сдвиги во взглядах на источники власти в бизнесе относительно взглядов Дж. К. Гэлбрейта с позиций экономической теории

Тебекин А.В., доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Tebekin A. V., Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, honorary worker of science and technology of the Russian Federation, professor of department of management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia

Аннотация: С позиций современных тенденций развития постиндустриального общества рассмотрен тезис Дж. К. Гэлбрейта о том, что в корпорациях реальной властью обладают не собственники, а инфраструктура. Дана авторская трактовка произошедших тектонических сдвигов во взглядах на источники власти в бизнесе в постиндустриальной экономике относительно взглядов Дж. К. Гэлбрейта, сформулированных в эпоху индустриального общества.

Ключевые слова: тектонические сдвиги, взгляды, источники власти, бизнес, Дж. К. Гэлбрейт, экономическая теория.

TECTONIC SHIFTS IN VIEWS OF SOURCES OF THE POWER IN BUSINESS RELATIVE J. K. GELBREYTS VIEWS FROM POSITIONS OF THE ECONOMIC THEORY

Summary: From positions of current trends of development of post-industrial society J. K. Gelbreyt's thesis that in corporations the real power not owners, and infrastructure possess is considered. The author's interpretation of J. K. Gelbreyt's views which have occurred tectonic shift in the views of sources of the power in business in postindustrialny economy relative formulated during an era of industrial society is given.

Keywords: tectonic shifts, views, sources of the power, business, J. K. Gelbreyt, economic theory.

Осмысление взглядов одного из наиболее известных американских экономистов второй половины XX века Дж. К. Гэлбрейта, изложенные, в частности, в его основной научной работе «Новое индустриальное общество» (1961 г.) [1], сегодня, спустя 56 лет, когда общество стало постиндустриальным, представляет несомненный интерес.

Индустриальное (или, по выражению Дж.К. Гэлбрейта, новое индустриальное) общество 1960-х годов и современное постиндустриальное общество характеризуются безусловными и значительными качественными отличиями.

В то же время для современной среды развития экономики относительно той среды развития экономики, которую рассматривал и описывал Дж. К. Гэлбрейт, можно отметить и наличие общих черт.

Так, в частности, необходимо отметить, что 1960-е годы, как и 2010-е годы – это периоды, предшествующие глобальному экономическому кризису [2].

Именно в этот период особенно остро ощущается факт наличия и качество «подушки безопасности», позволяющей преодолеть экономический кризис. Это и есть тот человеческий капитал, который Дж. К. Гэлбрейт именовал «техноструктурой» как общественной прослойки, оказывающей одно из ключевых влияний на дальнейшее экономическое развитие общества (в том числе на качество выхода из кризиса) и

включающей ученых-теоретиков, конструкторов, технологов, управленцев, финансистов и других специалистов, призванных обеспечить эффективную работу компаний (корпораций).

Дж. К. Гэлбрейт не случайно делает акцент на крупных корпорациях.

Во-первых, исторический переход от доминанты рынка продавца к рынку потребителя, произошедший в 1950-е годы [3], привел к тому, что рынок стал насыщенным, и привел к усилению роли крупных компаний [4].

Во-вторых, на предкризисном этапе спада экономической активности, характерного для 1960-х годов (так же, как и 2010-х), происходит уход более мелких и слабых компаний с рынка, что также усиливает роль олигополий.

Дж. К. Гэлбрейт объяснял доминирование на рынке крупных компаний сложностью техники, которую они выпускают: автомобили, самолеты, системы связи, компьютеры, программное обеспечение [1]. И с этим можно согласиться. При этом Дж. К. Гэлбрейт справедливо утверждал, что «не только цены и издержки производства, но и потребительский спрос становится объектом управления» [1]. Необходимость управления потребительским спросом в 1960-е годы уже была обусловлена произошедшим на экваторе XX века насыщением рынка.

Перечисленные в формулировке Дж. К. Гэлбрейта признаки, характерные для периода насыщенного рынка эпохи индустриального общества, присущи и современной постиндустриальной экономике.

Так, сегодня в постиндустриальном обществе крупные компании реализуют также сложные производственные технологии. В то же время они реализуют более сложные и масштабные рыночные технологии управления добычей ресурсов, производством и сбытом с использованием в период глобализации четырех свобод движения товаров, капиталов, рабочей силы и информации.

Представляет интерес рассмотрение выводов, к которым пришел Дж. К. Гэлбрейт, анализируя особенности экономического поведения участников рынка в период «новой индустриальной экономики», и сравнение их с особенностями экономического поведения участников рынка в период постиндустриальной экономики.

Говоря об особенностях экономического развития и поведения, Дж. К. Гэлбрейт делает акцент на следующих ключевых выводах [1]:

- во-первых, в корпорациях реальной властью обладают не собственники, а инфраструктура;
- во-вторых, власть техноструктуры безлика, поскольку все решения вырабатываются постепенно, коллективно, путем сложных поэтапных согласований;
- в-третьих, техноструктура планирует работу корпорации на годы вперед;
- в-четвертых, техноструктура заинтересована не столько в максимизации прибыли на капитал, сколько в обеспечении прочных позиций корпорации на рынке;
- в-пятых, планирование деятельности корпорации требует стабильности, чтобы можно было предвидеть будущий исход решений, принимаемых сегодня.

Сравним первый вывод Дж. К. Гэлбрейта об особенностях экономического поведения в 1960-х годах с выводом автора об источниках реальной власти в корпорациях и на рынке в целом в 2010-е годы.

Итак, первый вывод Дж. К. Гэлбрейта заключается в том, что в корпорациях реальной властью обладают не собственники, а инфраструктура. Власть всегда «переходит к тому фактору производства, который наименее доступен и который труднее всего заменить». Сначала это была земля, потом капитал, а теперь это «совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология и планирование» [1].

Авторская позиция на этот счет заключается в том, что власть действительно находится у владельцев тех факторов производства, которые труднее всего заменить. Но в 2010–2020-е годы таковыми являются не «совокупность людей, обладающих разнообразными знаниями», по Дж. К. Гэлбрейту, а крупные владельцы энергоресурсов, обладающие большим капиталом.

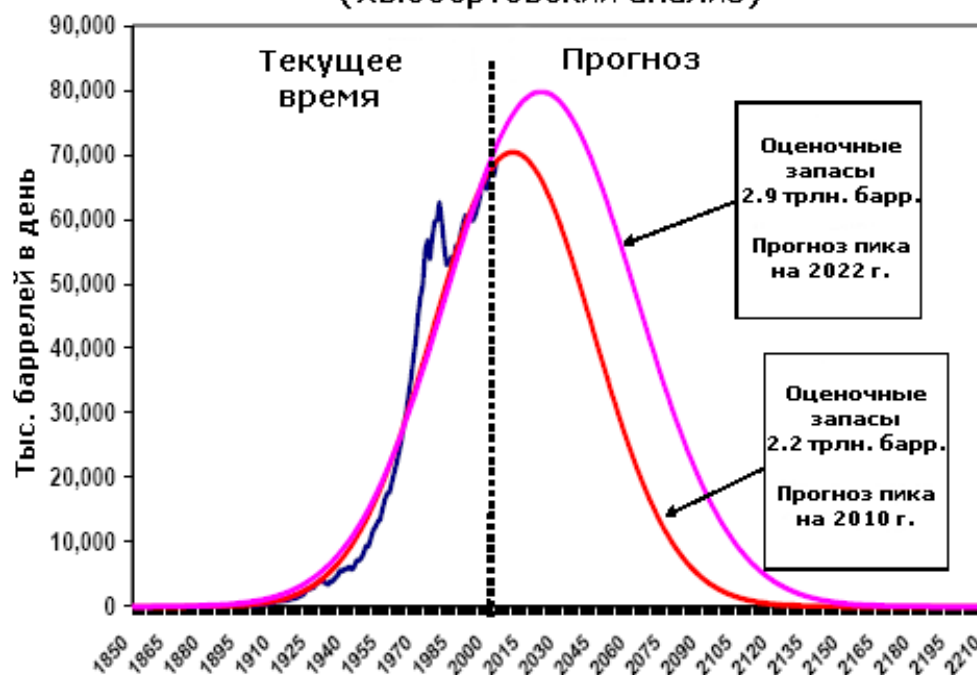
Подобное утверждение основывается на следующих результатах проведенных автором исследований.

Опираясь на закономерности экономической активности, выведенные Н.Д. Кондратьевым, можно утверждать, что вслед за повышательной волной экономической активности, наблюдавшейся с 1970-х до середины 1990-х, следующая часть большого цикла экономической активности (с середины 1990-х годов до начала 2020-х) приведет к глобальному экономическому кризису [5].

Рассмотрение причин ожидаемого спада макроэкономической активности показало [6], что основной причиной ожидаемого макроэкономического кризиса будет являться дефицит энергетического продукта, о чем свидетельствуют:

- опыт предшествующего макроэкономического кризиса 1970-х годов, когда нехватка энергетического продукта привела к резкому росту цен на углеводороды [5];
- современные события на Ближнем Востоке, фактически связанные с переделом мирового рынка добычи нефти [7];
- продолжение быстрого роста потребления энергетического продукта ведущими экономическими державами (в частности, Китаем) на фоне динамики объемов производства энергоресурсов [8];
- высокий интерес участников рынка к углеводородам как к труднодоступному фактору производства, о чем свидетельствует тот факт, что, согласно рейтингу транснациональных корпораций (ТНК) журнала Forbes по итогам 2015 года, 8 из 30 крупнейших ТНК представляют энергетический комплекс, в том числе 7 – непосредственно нефтегазовый сектор;
- истощение мировых запасов природных углеводородов (согласно прогнозам подтвержденных запасов нефти и природного газа, при интенсивном использовании может хватить лишь до середины XXI века – см. кривую К. Хабберта (рис.1 [9]);
- экономическое поведение крупных участников рынка углеводородов в Арктике[10];
- ограниченные возможности использования других энергетических ресурсов [11].

Когда наступит пик производства мировой нефти: (Хьюбертовский анализ)

2007 г.

Рис.1. Динамика истощения мировых запасов нефти по К. Хабберту.

Остановимся на предпоследнем и последнем пункте подробнее.

Дело в том, что энергия, получаемая на основе использования природных углеводородов (нефти и газа), на сегодняшний день обеспечивает наибольшую эффективность, с одной стороны. С другой стороны, природные углеводороды относятся к невозполнимым (или, по крайней мере, очень медленно восстанавливаемым) природным ресурсом.

Например, по данным British Petroleum, мировых доказанных запасов нефти остается примерно на 40 лет, газа — на 65 лет.

О дефицитности этого ресурса свидетельствует и постоянное обсуждение квот на добычу полезных ископаемых странами ОПЕК – организации стран — экспортёров нефти (The Organization of the Petroleum Exporting Countries), которые добывают около 40% нефти в мире, экспортируют свыше 50%.

Так, в ноябре 2016 года страны ОПЕК договорились о снижении добычи нефти с текущих 33,24 млн баррелей в сутки до 32,5 млн баррелей в сутки.

Надо отметить, процесс добычи углеводородов постоянно усложняется. Привычный образ простых вышек на суше сменяется гигантскими морскими платформами. Дальше нас ждут сверхглубокие скважины и буровые на глубине многих километров (в том числе в Арктике), требующие миллиарды долларов инвестиций. И несмотря на это, сегодня мы видим большой интерес нескольких десятков стран мира к Арктике, а точнее, к арктическим запасам углеводородов [12].

Но еще дальше – пути нет, т.е. использование альтернативных видов энергии неизбежно.

Однако энергетическая эффективность альтернативных видов топлива сегодня гораздо меньше, чем у минеральных невозполнимых источников – нефти и газа.

На сегодняшний день известно множество вариантов преобразования энергии: механической – в электрическую, химической – в электрическую; тепловой – в электрическую и т.д.

Но надо признать, что все известные технологии преобразования различных видов энергии, помимо сопровождающего их роста энтропии, содержат и другие ограничения.

Так, например, технологии атомной энергетики имеют ограничения по безопасности, управляемости, мобильности, компактности и т.д.

Использование водородной энергии также связано с ограничениями по безопасности и с очень высокой себестоимостью создания энергетического продукта.

Технологии гидроэнергетики имеют ограничения по управляемости, мобильности, компактности и эффективности – коэффициенту полезного действия (КПД).

Использование солнечной энергии сопряжено с требованием стабильности к источнику излучения. Кроме того, нигде не исчезают проблемы мобильности, компактности и сохраняемости энергии.

Использование энергии ветра сопряжено с проблемами и ограничениями, присущими использованию солнечной энергии, – мобильность, компактность, сохраняемость.

Не оправдывают пока ожиданий по соотношению КПД, себестоимости и экологической безопасности технологии создания биотоплива.

Таким образом, продолжение быстрого роста потребления энергетического продукта в сочетании с истощением мировых запасов природных энергетических ресурсов (углеводородов) при отсутствии равноценной замены углеводородам с большой долей вероятности станет причиной очередного макроэкономического кризиса 2020-х годов.

Надо отметить, что вопрос энергообеспечения достаточно остро стоит во многих регионах мира не первое десятилетие. Так, в Европе одним из центральных документов на региональном межгосударственном уровне в Европейском Союзе является «Энергетическая хартия». К слову сказать, подобные энергетические хартии в свое время были приняты и в других региональных надгосударственных образованиях – НАФТА в Северной Америке, МЕРКОСУР в Южной Америке и т.д.

Таким образом, выдвинутый в 1960-е годы Дж. К. Гэлбрейтом тезис о том, что власть переходит к совокупности «людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология и планирование» [5]¹, сегодня пока не подтверждается в должной мере, поскольку наиболее труднодоступным фактором производства с 1970-х годов продолжают оставаться энергетические ресурсы, наиболее ценными из которых по-прежнему являются природные углеводороды. Именно в этой сфере продолжается активный передел мирового рынка, осуществляемый всеми известными способами – от мирных поглощений до вооруженных захватов. И именно доступность энергетических ресурсов продолжает играть ключевую роль в стратегическом развитии бизнеса.

Практическое воплощение идеи Дж. К. Гэлбрейта о переходе власти к совокупности людей, обладающих специальными знаниями, следует ожидать при переходе к седьмому технологическому укладу, базирующемуся на когнитивных технологиях.

Список литературы:

1. *Гэлбрейт Дж. К.* Новое индустриальное общество – The New Industrial State, 1967. [АСТ](#), 2004. 608 с.
2. *Тебекин А. В.* Инновационный менеджмент. – М.: Юрайт, 2016.
3. *Тебекин А. В.* [Мировые тенденции и национальные перспективы развития маркетинга и логистики как прикладных сфер управления.](#) // [Управленческие науки в современном мире](#). 2015. Т. II. № 1. С. 375–380.
4. *Тебекин А. В.* Теория менеджмента: учебник. – М.: КноРус, 2016. 696с.
5. *Тебекин А. В.* Стратегический менеджмент. – М.: Юрайт, 2016.
6. *Тебекин А. В.* Очерки экономической теории. // *Экономическая история мира*. В 6 томах. Том 6, книга 2. – М.: КноРус, 2012.
7. *Тебекин А. В., Контопов М. В., Сметанин С. И.* – Экономическая история с древнейших времен до наших дней: учебник. Издание 12-е. – М.: Дашков и К, 2015. 640с.
8. [Теоретические основы управления инновациями](#). Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г., Петров В. С., Родионова Е. С., Сауренко Т. Н., Тебекин А. В., Тебекин П. А. Монография. Под ред. проф. А. В.Тебекина. Санкт-Петербург, 2016.
9. *Тебекин А. В.* Теоретические основы управления инновационной деятельностью. Научная монография. – М.: Русайнс, 2016.
10. *Тебекин А. В.* [Эра углеводородов заканчивается, а с нею и эра тех, кто думает, что она вечна.](#) В книге: [Таможенные чтения-2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции](#). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. Н. Гамидуллаева. 2015. С. 103–106.
11. *Тебекин А. В., Контопов М. В.* [Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабильность? // Инновации и инвестиции](#). 2007. № 2. С. 3–11.
12. *Тебекин А. В.* [Девять сценариев стратегического развития национальной экономики](#). М.: Русайнс, 2016.

---

¹ Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество – The New Industrial State, 1967. — [АСТ](#), 2004. 608 с.